

Ссылка для цитирования этой статьи:

Давиденко А.И., Гатауллина Г.И. Криминалистическая характеристика убийств, совершенных женщинами в ходе семейно-бытовых конфликтов: типология следственных ситуаций // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 11. С. 21. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_11/Davidenko.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-11a-24.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: МЕСТО В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ, СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Давиденко Алла Ивановна

кандидат педагогических наук,
профессор кафедры огневой подготовки,
Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар, Российская Федерация

Гатауллина Гульчачак Иршадовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Башкирская академия государственной службы и управления при
Главе Республики Башкортостан,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Сравнительно-правовой анализ правовых систем Российской Федерации и Азербайджанской Республики, имеющих общие исторические корни, но избравших на современном этапе различные пути развития института предварительного следствия, представляет значительный научный и практический интерес. Эффективность работы следователя, его способность осуществлять полное, объективное и всестороннее исследование обстоятельств преступления напрямую зависят от четкой организации его деятельности, определенности процессуального статуса и функциональных обязанностей. В современный период, характеризующийся глобализацией преступности, ростом ее транснационального характера и усложнением методов совершения противоправных деяний, поиск оптимальных моделей организации следственной деятельности приобретает особую значимость. В связи с чем в данной статье авторами рассмотрены некоторые особенности предварительного следствия в Российской Федерации (далее – РФ) и Азербайджанской Республики (далее – АР), выявлены сильные и слабые стороны децентрализованной (РФ) и централизованной (АР) моделей, определены тенденции их развития и возможности взаимного использования

положительного опыта для совершенствования национального законодательства и правоприменительной практике.

Ключевые слова: следователь, предварительное следствие, правоохранительные органы, система, организация.

Институт предварительного следствия является краеугольным камнем уголовного судопроизводства, обеспечивая на досудебных стадиях всестороннее и объективное исследование обстоятельств совершенного преступления. Эффективность работы следователя, его способность неуклонно следовать предписаниям закона во многом детерминированы той организационно-правовой моделью, в рамках которой он осуществляет свою деятельность. Сравнительный анализ основ организации следственной деятельности в Российской Федерации и Азербайджанской Республике позволяет выявить принципиальные различия в подходах к построению системы органов предварительного следствия, определяющих их место в правоохранительной системе, степень самостоятельности и вектор дальнейшего развития.

Ключевыми категориями, требующими первоначального определения, выступают «предварительное следствие» и «следователь». В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации под предварительным следствием понимается форма предварительного расследования, осуществляемая следователем по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия является обязательным [1]. Данная дефиниция подчеркивает его исключительную роль в расследовании наиболее сложных и общественно опасных преступлений. Следователь в РФ – это должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом [1]. Законодатель наделяет следователя процессуальной самостоятельностью, суть которой заключается в праве самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного разрешения или согласия руководителя следственного органа.

В Уголовно-процессуальном кодексе Азербайджанской Республики закрепляется схожее по содержанию определение. Предварительное следствие – это осуществляемая в установленном законом порядке деятельность уполномоченных государственных органов и их должностных лиц по раскрытию преступления, изобличению виновных и обеспечению правильного применения закона с тем, чтобы лицо, совершившее преступление, было

подвергнуто справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности [2]. Следователь определяется как должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции проводить предварительное следствие по уголовному делу [2]. Несмотря на терминологическое сходство, практическая реализация статуса следователя и организация системы органов, в которую он входит, в двух странах имеют фундаментальные различия.

Система органов предварительного следствия в Российской Федерации характеризуется ярко выраженной децентрализацией и ведомственной разобщенностью. Она представляет собой совокупность следственных подразделений, функционирующих в структуре различных силовых ведомств. Наиболее значимым элементом данной системы является Следственный комитет Российской Федерации (СК России). Будучи федеральным государственным органом, осуществляющим полномочия в сфере уголовного судопроизводства, СК России представляет собой единую централизованную систему следственных органов и учреждений, действующую независимо от других органов государственной власти [3]. К его подсудственности отнесены наиболее тяжкие преступления, такие как убийства, изнасилования, преступления против государственной власти, а также дела в отношении отдельных категорий должностных лиц.

Параллельно с СК России действуют следственные подразделения в системе органов внутренних дел. Следователи органов внутренних дел расследуют широкий круг преступлений, отнесенных к их компетенции Уголовно-процессуальным кодексом, – это, как правило, преступления против собственности (кражи, грабежи, разбои), а также ряд преступлений в сфере экономической деятельности и против общественной безопасности. Важным звеном системы являются следователи органов Федеральной службы безопасности (ФСБ), в чьей компетенции находятся дела о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, терроризме, шпионаже и иных преступлениях, отнесенных законом к их ведению. Кроме того, следственные подразделения имеются в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, которые расследуют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Подобная децентрализованная модель, с одной стороны, позволяет учитывать специфику различных категорий уголовных дел и обеспечивать тесное взаимодействие следователей с оперативными подразделениями соответствующего ведомства. Однако, как справедливо отмечает В.А. Лазарева, «разобщенность следственного аппарата по различным ведомствам порождает проблемы в единстве следственной практики, усложняет координацию и создает предпосылки для ведомственного влияния на ход расследования» [4]. Иерархия в

каждой из систем строится по вертикальному принципу: следователь – руководитель следственного органа (отдела, управления) – вышестоящий руководитель вплоть до центрального аппарата ведомства. Подчиненность следователя преимущественно внутренняя, в рамках своего ведомства, а его независимость обеспечивается институтом процессуальной самостоятельности и правом обжаловать указания руководителя вышестоящему начальнику.

В отличие от российской модели, система органов предварительного следствия в Азербайджанской Республике базируется на принципе централизации, где доминирующая роль отведена Следственному департаменту при Прокуратуре АР. Данный орган представляет собой единую централизованную систему, состоящую из главного управления, управлений в специальных административных округах, городов Баку и Гянджи, а также районных (городских) следственных отделов [5]. Подавляющее большинство уголовных дел, по которым обязательно производство предварительного следствия, расследуются следователями именно этого департамента. Это обеспечивает высокую степень унификации следственной практики и концентрацию ресурсов.

Помимо Следственного департамента прокуратуры, в Азербайджане также функционируют следователи в органах национальной безопасности, которые расследуют дела о преступлениях против государства, аналогично своим российским коллегам из ФСБ. Кроме того, к числу органов предварительного следствия относятся следователи органов финансового мониторинга (расследующие преступления в сфере легализации преступных доходов и финансирования терроризма) и следователи налоговых органов, в чьей компетенции находятся налоговые преступления. Однако их удельный вес в общей системе следствия несопоставимо мал по сравнению с Следственным департаментом прокуратуры. Как указывает Р.К. Мамедов, «централизованная модель в Азербайджане позволила консолидировать следственный потенциал и вывести следователей из прямого подчинения различных силовых структур, что способствует усилению объективности расследования» [6].

Проведенный сравнительный анализ позволяет четко обозначить дихотомию «централизация (АР) против децентрализация (РФ)». Каждая из моделей обладает своими достоинствами и неизбежными недостатками. Децентрализованная российская система, при всей ее критике за ведомственную разобщенность, позволяет обеспечить глубокую специализацию следователей в рамках конкретной категории дел (например, экономические преступления, наркопреступления, преступления против личности). Близость к оперативным подразделениям «родственного» ведомства (полиции, ФСБ, наркоконтроля) теоретически должна способствовать оперативности проведения неотложных действий. Однако на практике

это же порождает риски чрезмерного влияния оперативных сотрудников на процессуальные решения следователя и «замыкания» расследования в рамках ведомственных интересов.

Централизованная азербайджанская модель, олицетворяемая Следственным департаментом прокуратуры, напротив, минимизирует ведомственное влияние и создает условия для единообразного применения уголовного и уголовно-процессуального закона на всей территории страны. Она способствует укреплению вертикали власти и упрощению механизма управления следственным аппаратом. Вместе с тем, как отмечается в современной научной литературе, «чрезмерная централизация может приводить к бюрократизации процессов принятия решений, снижению гибкости и оперативности реагирования на местные особенности криминальной ситуации» [7]. Кроме того, интеграция следствия в систему прокуратуры, которая одновременно осуществляет надзор за его законностью, ставит сложные вопросы о реальной, а не формальной, независимости следователя при осуществлении процессуального контроля со стороны того же ведомства.

Таким образом, место органов предварительного следствия в правоохранительной системе определяется избранной государством организационной моделью. В России следственные органы рассредоточены по ключевым силовым ведомствам, занимая в них автономное, но структурно зависимое положение. В Азербайджане орган предварительного следствия (Следственный департамент) является централизованным институтом в системе прокуратуры, что предопределяет его доминирующее положение в досудебном производстве. Проблема подчиненности и независимости следователя в обеих системах остается актуальной: в РФ она связана с рисками ведомственного давления, в АР – с рисками излишней бюрократической и прокурорской опеки. Дальнейшее развитие института предварительного следствия в обеих странах, вероятно, будет связано с поиском оптимального баланса между преимуществами централизации и децентрализации, направленным на максимальное обеспечение независимости, профессионализма и эффективности деятельности следователя.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. Ст 150. Гордеев А.Ю. Хорьков С.Н. Процессуальные особенности производства предварительного следствия следственной группой // Наука. Теори. Практика. 2020. № 3. С. 19–27.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г.

- № 907: утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 908. Ст. 60.2.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 2010 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 декабря 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 15.
 4. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для магистратуры / В.А. Лазарева, Т.С. Волчецкая. М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 45.
 5. Закон Азербайджанской Республики от 7 декабря 1999 г. № 776-IQ «О Прокуратуре Азербайджанской Республики» (В редакции Закона АР от 3 октября 2023 г. № 713-VIQ).
 6. Мамедов Р.К. Актуальные проблемы уголовного процесса Азербайджанской Республики: монография / Р.К. Мамедов. Баку: Изд-во «Юридический центр», 2024. С. 112.
 7. ТАСС. Интервью председателя СК России А. И. Бастрыкина. URL: <https://tass.ru/interviews/17623911>.

PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN: ITS PLACE IN THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM, A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Davidenko Alla Ivanovna

Candidate of Pedagogical Sciences,
Professor, Department of Firearms Training,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnodar, Russian Federation

Gataullina Gulchachak Irshadovna

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure,
Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the
Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation

Abstract. A comparative legal analysis of the legal systems of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan, which share common historical roots but have currently chosen different paths in the development of the institution of preliminary investigation, is of significant scientific and practical interest. The investigator's effectiveness and ability to conduct a complete, objective, and comprehensive investigation of the circumstances of a crime directly depend on the clear organization of their work, the clarity of their procedural status, and their functional responsibilities. In today's era, characterized by the globalization of crime, its growing transnational nature, and the increasing sophistication of methods for committing illegal acts, the search for optimal investigative models has acquired particular importance. Therefore, in this article, the authors examine certain aspects of preliminary investigation in the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF) and the Republic of Azerbaijan (hereinafter referred to as the AR), identifying the strengths and weaknesses of the decentralized (RF) and centralized (AR) models, defining trends in their development, and

exploring opportunities for mutually beneficial use of their positive experiences to improve national legislation and law enforcement practices.

Keywords: investigator, preliminary investigation, law enforcement agencies, system, organization.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001, No. 174-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on November 22, 2001: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 5, 2001 // Collected Legislation of the Russian Federation. Article 150. Gordeev A.Yu., Khorkov S.N. Procedural Features of Preliminary Investigation by an Investigative Team // Science. Theory. Practice. 2020. No. 3. pp. 19–27.
2. Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan of July 14, 2000, No. 907: approved by the Law of the Republic of Azerbaijan of July 14, 2000, No. 908. Article 60.2.
3. Federal Law of December 28, 2010 No. 403-FZ "On the Investigative Committee of the Russian Federation": adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 22, 2010: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 24, 2010 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 1, Art. 15.
4. Lazareva V.A. Evidence in Criminal Proceedings: textbook for master's degree programs / V.A. Lazareva, T.S. Volchetskaya. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. Page 45.
5. Law of the Republic of Azerbaijan dated December 7, 1999 No. 776-IQ "On the Prosecutor's Office of the Republic of Azerbaijan" (As amended by the Law of the Republic of Azerbaijan dated October 3, 2023 No. 713-VIQ).
6. Mamedov R.K. Actual problems of criminal procedure in the Republic of Azerbaijan: monograph / R.K. Mamedov. Baku: Publishing house "Legal Center", 2024. Page 112.
7. TASS. Interview with the Chairman of the Investigative Committee of Russia A.I. Bastrykin. URL: <https://tass.ru/interviews/17623911>.